

ОРГАНИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО СОЦИАЛЬНОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО В САМООРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Хапчаев Исмаил Абуевич

*д-р филос. наук, проф. кафедры государственно-правовых дисциплин юридического института,
Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии,
369015, Россия, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Космонавтов д.100
E-mail: khasfotia@mail.ru*

THE ORGANIC UNITY OF SOCIAL AND BIOLOGICAL IN SELF-ORGANIZATION OF THE PERSON

Ismail Hapchayev

*Doctor of Philosophy, Professor of State-Legal Disciplines Chair of Law Institute,
North Caucasian State Humanitarian Technological Academy,
369015, Russia, The Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk, Kosmonavtov Street, 100*

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается, что с возникновением человека появляются качественно новые формы приспособляемости, которые поднимают прогресс человека за пределы биологической программы. В результате этого человек формирует основы небιологической сферы, законы которой не тождественны биологическим законам существования человека. Но это вовсе не означает, что социальное возможно без биологического. Преемственность организмов как биологических форм детерминирована наличием наследственности, которая представлена генетическими программами, аккумулирующими итоги биологического прогресса.

При этом в данной целостной системе человек, в ходе общественной деятельности изменяет в себе биологическое в результате этого исторически развивается взаимосвязь между биологическим и социальным.

ABSTRACT

The article reveals that with the emergence of a person there are qualitatively new forms of adaptability that raise the person's progress beyond the biological program. As a result, the person forms the basis of a non-biological sphere, the laws of which are not identical to the biological laws of the human existence. It does not mean that the social is possible without the biological. The continuity of organisms as biological forms is determined by the presence of heredity which is represented by genetic programs accumulating results of the biological progress.

At the same time, in a given integrated system, the person, in the course of social activities, changes the biological within him, as a result, the relation between the biological and the social develops historically.

Ключевые слова: система, элемент, социальное, биологическое, самоорганизация, интеграция, преемственность, программа.

Keywords: system; element; social; biological; self-organization; integration; continuity; program.

Проблема самоорганизации человека волновала философскую мысль разных исторических эпох и культур. Так, например, еще древнегреческие философы верили в духовные силы человека, в то, что каждый индивид может достичь добродетели, нравственной чистоты, личного самосовершенства.

Проблема самоорганизации развивали и русские философы. Так, например, И.А. Ильин, говоря о самоорганизации человека, отмечает, что духовность человека «состоит в том, что он сам автономно ищет, желает и имеет в виду объективное совершенство, воспитывая себя к этому видению и творчеству» [4, с. 31].

Проблема исследования органического единства социального и биологического в самоорганизации человека в настоящее время становится одной из наиболее важных в теоретическом плане. Дело в том, что научно-техническая революция в наши дни приводит к тому, что сам индивид производит радикальные и не всегда прозорливые видоизменения в

природную среду своего бытия, а эти видоизменения в «экологии» человека оказывают на него гораздо более ошутимое обратное влияние. В результате такого воздействия возникают острее еще не разрешенные вопросы адаптации индивида к подобным воздействиям.

Поэтому с учетом этого факта в статье ставится цель исследовать социальное и биологическое в самоорганизации человека, которая представляет собой интеграцию относительно самостоятельных элементов, функционирование которых подчинено целому.

В современной науке по вопросу биологического и социального существуют два основных подхода: «биологизм» и «социализм». Первый подход исходит из того, что определяющую роль в жизни человека, в его самоорганизации, играет биологическое. Исходя из этого, дается биологическая трактовка общественным феноменом человека. Однако биологические концепции за весь период своего существования

выявили свою бесплодность в научном плане и реакционность тех социально-политических вызовов, которые из них делались. Так, например, в расистских теориях утверждается, что природа каждой человеческой расы различна. Согласно мнения американских ученых Ричарда Хернштейн, Чарльза Мюррей основная часть людей черной расы обладают низким коэффициентом умственного развития по сравнению с людьми белой расы. Представляется, что при таком подходе к рассматриваемой проблеме биологическое и социальное дуалистически отделяются друг от друга.

Второй подход «социологизм» абсолютизирует социальное и проявляет пренебрежительное отношение к биологическому в человеке. Как справедливо отмечают Р.С. Карпинская, И.С. Лисеев, А.П. Огурцов в определенной мере данный подход характерен для христианской традиции, в которой духовное противопоставляется телесному, как возвышенное – низменному, а также теории о человеке, как о «чистом листе бумаги», на котором социум может писать любые письма [5, с. 295].

Можно было бы рассмотреть и другие концепции по вопросу социальное и биологическое у человека. Но в данной статье нет возможности останавливаться на всех взглядах, ибо это требует специального и самостоятельного исследования. Но с нашей точки зрения необходимо отметить, что органическое единство социального и биологического является единственным условием существования и самоорганизации человека. Представляется, что человек есть не поглощение биологического социальным, или, наоборот, а установление множества их взаимосвязей, направленных на утверждение их целостности. В этой связи, говоря о различных концепциях по проблеме социального и биологического следует указать на то, что среди различных вопросов, касающихся взаимной связи биологического и социального в человеке, одной из значимых является проблема диалектического соотношения философского и конкретно-научного уровней рассмотрения. С этих позиций из философского анализа биологического и социального вытекает не только единство биологического и социального, но и содержательное решение, ставящее для всех наук единый диалектический принцип анализа, который пронизывает способы анализа определенных проблем частных наук. В этом и проявляется плодотворная методологическая роль исследований органического единства социального и биологического в самоорганизации человека.

В методологическом плане бесплотность биологических концепций связана с акцентированием момента нарушения единства биологического и социального, в то время как главный момент их единства игнорируется. Социологические исследования и ход исторического развития доказывают, что нарастание органического единства биологического и социального в самоорганизации человека является более глубоким и определяющим, чем момент их расхождения.

Представляется, что анализ органического единства биологического и социального в самоорганизации человека создает условие для самоорганизации

и развития индивидуальных черт характера, селективного и адаптивного освоения того, что необходимо для самоорганизации, функционирования и развития человека и общества. В силу этого главной отличительной особенностью человека от других живых систем стал труд – специфически человеческая, целесообразная деятельность, направленная на преобразование окружающей среды, на подчинение условий существования своим нуждам. На основе труда действия человека стали управляться социально закрепленными методами и механизмами деятельности, которые позволили человеку не только приспособляться к внешней среде, но и создать на основе труда необходимые для нормального существования условия.

Современная наука проливает свет на то, что труд способствует формированию у человека новых свойств и способностей. При этом формирование подобных способностей происходит в процессе накопления опыта.

Однако это не исключает важную роль биологического в самоорганизации человека. Но биологическое у человека может развиваться только в единстве с социальным. Представляется, что лишь под воздействием социальной детерминации происходит развитие природных, анатомо-физиологических задатков человека, которые наличествуют в нем в виде способностей, влечений и т.д.

Каждый индивид от рождения получает конкретный нервный потенциал, который помогает ему совершенствовать различные формы общественного поведения. Представляется, что наличие указанного потенциала свидетельствует о том, что, с одной стороны, анатомо-физиологические задатки развиваются на базе опытного взаимодействия с общественной средой. В то же время, с другой стороны, признание врожденного нервного потенциала в целостной биосоциальной системе позволила выявить роль генетической программы в общественном поведении.

Но у человека содержание социального не отпечатывается в генах, сознание и речь не вписаны в организационную структуру ДНК, а зарождаются в ходе развития труда и коммуникации.

Поэтому поведение человека главным образом основывается на внебиологически выработанных и социально закрепленных средствах и механизмах деятельности. Но при этом человек как биосоциальное существо развивается под одновременным воздействием общественной и генетической программ [7, с. 43]. В силу этих причин в высших проявлениях человеческой деятельности биологические и социальные воздействия сливаются в одно целое. Но в этом целом для отражения внешней среды индивид должен обладать адекватными внутренними физиологическими возможностями. Нервная система человека обеспечивает все необходимое, чтобы в специфическом эквиваленте передать из периферии в мозг закодированную информацию и декодировать ее в коре головного мозга.

Хотя физические своеобразия человека образуют генетическую природу человека, но в то же время с помощью физиологических механизмов он

познает его общественную сущность. Поэтому биологическое и социальное только в своей целостности обеспечивают усвоение и совершенствование общественного опыта человека.

Биологические особенности индивида закреплены в его наследственности. Что касается содержания его общественной программы, то она детерминирована особым состоянием индивида в системе естественного развития живой материи.

Заметим, что с возникновением человека появляются новейшие способы приспособительности, которые поднимают прогресс социума за рамки генетической программы. В результате этого человек формирует основы небологической среды, законы которые обеспечили доминирующую роль социального и были не сводимы к генетическим законам наличествования индивида. Но это вовсе не означает, что социальное возможно без биологического.

Представляется, что развитие организма индивида происходит в соответствии генетической программой, полнота осуществления которой определяется социальной средой.

В отличие от генетической программы социальное наследование человека организуется другим способом. Такая преемственность в самоорганизации человека проявляется в использовании опыта прошлого для самоорганизации индивида в настоящем и в будущем. Благодаря этому происходит расширение, углубление и развитие информации о самоорганизации человека.

Представляется, что подобную преемственность в общественном развитии можно назвать социальным наследованием. В этом плане для любого этапа истории человечества содержание того, что должно подвергнуться наследованию, обладает определенным содержанием, которое характерно данному периоду. В обобщенном состоянии социальное наследование вовсе времена было свойственно индивиду, но его определенное содержание, включающее в себе сменяющие друг друга социальные программы, изменялись в разные исторические эпохи. И говоря о био-социальной самоорганизации человека, многие ученые вполне справедливо проводят терминологическое различие между понятиями биологической и социальной преемственности. Такое различие выражается в том, что к биологической преемственности они предлагают понятие «наследственность», а к социальной – «наследование». Поскольку биологические особенности индивида укреплены в его наследственности они вписаны в организационных структурах молекул ДНК, то она транслирует по наследству генетическую информацию.

В связи с этим заметим, что В.А. Крутецкий, исследуя психологию математических способностей, пришел к выводу, что отдельные люди отличаются врожденными чертами структуры и функциональными особенностями мозга, которые при наличии соответствующих условий помогают развитию математических способностей [6, с. 399].

Обосновывая идею о том, что «психика есть функция мозга» и исследуя данную функцию в зависимости от свойств мозга человека Д.И. Дубровский

относит генетические, биохимические, морфологические, физиологические и другие его особенности к свойствам мозга. По мнению ученого среди этих особенностей своеобразное место занимают системно-нейродинамические признаки мозга, которыми детерминирована высшая интеллектуальная ступень мозговых процессов, непосредственно соотносимая с психическими свойствами [3, с. 68].

Не пренебрегая значение биологического фактора, заметим, что именно та часть мозга, которая возникла под воздействием социальной среды, играет основную роль в самоорганизации личности, в развитии социальных свойств человека. Социальная среда новорожденного служит источником наделения нейродинамических механизмов социальным содержанием. В первоначальный период это содержание проявляется в биологических потребностях, но методы их удовлетворения носят социальный характер. В силу этого они могут получить удовлетворение только в единстве с социальной средой. При этой целостной внутренней и внешней детерминации социальная среда играет не только ведущую роль в самоорганизации человека, но и формирует ее социальную направленность.

Вместе с тем заметим, что носителем социального наследования является общество в целом, которое передает от поколения к поколению социальную информацию. В отличие от этого биологическое наследование происходит в пределах генетической программы. Осуществляемое же в рамках общественного развития, социальное наследование в адекватном виде не переходит в биологические основы человека.

Современная генетика проливает свет на то, что признаки, появившиеся не посредством мутаций, а через развитие индивидуума в ответ на изменения окружающей социально-бытовые условия при жизни особи в соответствующей форме не переходит по наследству. Это свидетельствует о том, что природа общественной эволюции не олицетворяется в биологической программе, ибо при всей взаимосвязанности биологическое и социальное во многом являются разными сферами существования, а поэтому развиваются по своим своеобразным закономерностям.

Представляется, что поскольку содержание общественного наследования не переходит в генетическую программу, каждый человек рождается генетически свободным от тех заблуждений, которые до него допустило человечество. Это обусловлено тем, что за все время своего наличествования индивид генетически не изменился, в то время как за указанный период социальный прогресс был огромным.

Представляется, что в истории становления общества впервые была создана такая своеобразная ситуация, когда общественное содержание живых систем передается к следующему поколению за пределами генетической программы. Но отсюда ни в коем случае не следует вывод о том, что биологическая природа человека и его общественное содержание изолированы друг от друга. Наоборот, биологическое и социальное неразрывно взаимосвязаны, существуют в целостном единстве в самоорганизации человека. С нашей точки зрения трудности при

исследовании данной проблемы связаны с тем, что природные особенности индивидуальности человека существенно воздействуют на особенности организации его личности. Но указанные воздействия биологического формируют лишь условия, обуславливают уровень направленности каких-либо признаков человека, но они не касаются сущности сознания.

Дело в том, что сущность сознания человека совершенствуется под влиянием общественной программы его эпохи. Социальное развитие значительно обгоняет биологическое, и является доминирующим в совершенствовании самоорганизации человека.

Представляется, что в условиях демократизации современного российского общества совершенствование индивидуальности человека является базой существования и развития социума. Это обусловлено тем, что в данном обществе справедливость выступает как мера прав и свобод человека, которая призвана обеспечить индивиду свободную деятельность, возможность осуществления личностного потенциала. В силу этого в настоящее время повышается актуальность исследования индивидуальных своеобразий в самоорганизации человека. Разумеется, что социальная программа организует сознание человека, его духовность, но данный духовный мир для каждого человека личностный, индивидуализирован благодаря биологическим различиям людей и их субъективным особенностям.

Все это свидетельствует о том, что в наибольшей степени можно развить анатомо-физиологические задатки человека, его качества, если изучить у человека единство биологического и социального в самоорганизации индивида.

Однако многие ученые, исходя из факта современной биологии об отсутствии направленного генетического развития человека полагают, что в будущем (биологического) совершенствования его генетической программы не будет. Это свидетельствует о том, что биологическое у человека полностью израсходовало возможности для своего автономного развития и стало зависимым от социального. Опасаясь указанного факта, некоторые ученые считают, что для более плодотворного применения резервов мозга можно допустить искусственного вмешательства на деятельность мозга.

Однако, не вдаваясь в детальный анализ подобных концепций, в особенности теории сторонников геной инженерии отметим, что создание сознательных процессов и интеллектуальных особенностей личности осуществляется на основе освоения человеком достижений общечеловеческих культурных ценностей, социально-исторического развития социума, которые транслируются не генетическим, а на основе передачи информации социальных программ. Поэтому, с нашей точки зрения, подобные концепции не состоятельны, ибо не выдерживают критики.

Дело в том, что совершенствование человека обусловлено общественными детерминантами и, разумеется, что вмешательство в природный эволюционный процесс развития не может произвести какие-либо значимые изменения, которые могли бы определить развитие сознания человека.

Представляется, что хотя направленного изменения генофонда человека не будет, но он в состоянии обеспечить ту биологическую и социальную пластичность, которую потребуют от него многие столетия.

В этой связи Л.П. Гримак пишет: «Сегодня с уверенностью можно говорить о том, что генофонд человека за всю историю его существования не претерпел изменений и, надо полагать, в состоянии обеспечить ту биологическую и социальную пластичность, которые потребуют от него ближайшие столетия» [2, с. 245].

Однако появляются и такие тенденции трактовки современных проблем биологии и генетики, которые представляют определенную опасность для развития социума. Так, например, согласно современной биологии из 14 миллиардов нервных клеток головного мозга у человека активно функционируют лишь 7%. Некоторые исследователи для более лучшей адаптации к новым условиям среды предлагают план, за счет «растормаживания» более обширных взаимосвязей нервных клеток мозга увеличить действенности психической деятельности человека. Однако такая идея таит в себе опасность, ибо может произойти «рассогласования» целостного функционирования организма.

Как справедливо отмечают многие авторы, искусственное воздействие на деятельность мозга может породить весьма серьезные отрицательные последствия. В этой связи П.К. Анохин пишет: «И если когда-то состоятся попытки сделать интеллектуальные способности продуктом химических и обучающих лабораторий, то вполне может случиться так, что при последующем развитии науки с более высокого ее уровня мы увидим, что внесли в мозг человека необратимые изменения, которые, к несчастью, уже нельзя будет устранить» [1, с. 194].

И, говоря о биологической преемственности, как справедливо отмечают многие авторы, генетическая программа индивида, способна обеспечить развитие умственных особенностей и способностей в виде биологических предпосылок человека, в зависимости освоения уровня развития культуры социума.

На основе вышеизложенного можно заключить, что биологическая преемственность индивида представляет собой большую ценность, которую следует оберегать от отрицательных влияний, ибо без охраны генетической программы совершенствование индивида невозможно. В этом отношении своеобразный смысл получает охрана окружающей среды, проблема о результатах загрязнения биосферы.

Для развития человека наиболее важное значение имеет развитие мозга. Наиболее ярко это проявляется в процессе самоорганизации индивида. В этой связи отметим, что деятельность мозга обладает адаптирующим значением лишь после рождения. В силу данного факта, как справедливо отмечает Ю.Г. Шевченко, у новорожденных, по истечении нескольких часов после рождения, мозг при присутствии некоторых человеческих признаков все же родственен с мозгом высших обезьян и австралопитеков [8, с. 83]. По его мнению, только затем в ходе совершенствования реализуется взаимосвязь общественного и биологического в самоорганизации и

совершенствовании человека. Существенные биологически проявленные структуры мозга, гарантирующие нервные механизмы организации идеального отражения, формируются под влиянием общественной среды.

В этой связи следует отметить, что в неполовозрелый период нижнетеменная сфера головного мозга возрастает на 80%. Вместе с тем макроструктура выразительности полушарий совершенствуется до конца жизни. В аналогичных обстоятельствах под воздействием внешней среды мозг совершенствуется. Следует также указать и на то, что в головном мозгу образовывается части нижней теменной и лобной сфер, которые реорганизуются в биологические системы в процессе социальной деятельности людей. В свете данных современной науки указанная структура головного мозга в их конкретном виде не регистрируется в генах. Новое поколение только при существовании общественной программы воссоздает

историю формирования общества и совершенствует его духовную и материальную культуру. При этом под влиянием социальной среды происходит биологические изменения в мозгу человека. Это значит, что указанные изменения детерминируются общественной средой, которая играло все более превалирующую роль в самоорганизации человека. Под влиянием труда, языка и других факторов внешней среды сформировался высокоорганизованный человеческий мозг, улучшились к лучшему органы чувств человека и т. д.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать заключение о том, что социальная детерминация выводит индивида за сформировавшиеся рамки существования, создавая все новые структуры, новые схемы поведения, новые идеи и ценности. При этом важную роль в самоорганизации человека играют как биологические, так и социальные факторы при ведущей роли социальной среды.

Список литературы:

1. Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы: монография. – М.: Наука. –1980. – 203 с. Электронная библиотека: «Научное Наследие России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://e-heritage.ru>.
2. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики. – М.: Политиздат, – 1987. – 286 с.
3. Дубровский Д.И. Проблема «психика-мозг» в свете категории социального и психологического // Вопросы философии. – 1982. – № 5. – С.65-75.
4. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М. Республика, – 1993. – 432 с.
5. Карпинская Р.С, Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М.: Наука, – 1995. – 352 с.
6. Крутецкий В.А. Психология математических способностей школьника. –М.: Просвещение, –1968. – 432 с.
7. Комплексный подход и единая наука о человеке: Выступление на Всесоюзной конференции «Человек как комплексная проблема» (Москва, март 1983 года) // Вопросы философии. – М., – 1983. – № 10. – С. 42–44.
8. Шевченко Ю.Г. Развитие коры мозга человека в свете онто-филогенетических соотношений: монография. – М.: Медицина, –1982. – 256 с.